

СЕКРЕТНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГЕНЕРАЛЬНЫХ
КОНСУЛОВ В ЭРЗЕРУМЕ ОБ АРМЯНСКИХ ПОГРОМАХ В ВАНЕ И
ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ ЗАПАДНЫХ АРМЯН

Публикуемые документы, принадлежащие перу осведомленных русских дипломатов, сообщают весьма важные данные о катастрофическом положении западных армян и об их неравной борьбе против турецких поработителей.

Надо иметь в виду, что написанные в 1896 и 1903–1904 годах донесения русских консулов не могли не носить отпечатка времени – определенное отрицательное отношение царского правительства к освободительной борьбе армянского народа. В то же время непредвзятому читателю нетрудно будет убедиться в том, что даже в эти годы Россия не переставала быть защитницей интересов западноармянского народа от турецкого произвола, не раз спасала армян от избиений (док. 7), а русское генеральное консульство в Эрзеруме "обуздало вольность курдов", вызвав их "затаенную злобу" против себя (док. 2).

Интересные данные содержат сообщения Н. Скрябина и о курдах: с одной стороны, курды выступают в роли погромщиков и грабителей армян, с другой – среди предводителей отдельных курдских племен находятся и такие (правда, немногие), которые выражают свое положительное отношение к армянским революционерам. В этом отношении характерно, например, заявление арестованного в Хасан-калэ курдского каймакама Муфты бея турецким властям: "На допросе в Хасан-калэ кол-агаси заявил турецким властям, – сообщил Н. Скрябин, – что армянские революционеры люди щедрые, никому зла не делающие, что они оказывают помощь и защиту страждущим и что они вообще имеют благородный характер" и т. д. (док. 4). В то же время Н. Скрябин некоторое сопротивление курдов, оказанное ими турецким властям при высылке армян из Сасуна, объясняет непосредственной заинтересованностью курдов в том, чтобы не лишиться в лице армян "традиционных данников". "Неожиданную поддержку получило это движение (борьба армян. – В. М.) со стороны курдского населения Сасуна, – пишет он, – которое, по-видимому, считает невыгодным лишаться своих исконных данников и всячески противодействует турецким властям, желающим насильственно выселить из Сасуна армян" (док. 7).

ВАРДГЕС МИКАЕЛЯН

N 1

Копия с весьма секретного донесения российского генерального консула в Эрзеруме В. Максимова российскому императорскому поверенному в делах при Османской порте

27 июля 1896 г.

N 216

Я не сомневаюсь, что наш вице-консул в Ване доносил Вашему превосходительству о всех подробностях, сопровождавших ванские беспорядки, продолжавшиеся от 30 минувшего мая по 16 июня, причем убийства и грабежи происходили с 3 по 14 число.

Все же я считаю долгом исправить неточности по этому делу, вошедшие в два последние мои секретные донесения от 15 прошлого июня и от 6 июля, за NN 185 и 201.

Таким образом, по сведениям, бывшим тогда в Эрзеруме и принадлежавшим лицам, которые не стеснялись давать сенсационные данные, число жертв было до 6000 человек; другие более скромные люди понижали его до 3000 жертв, а турецкая власть заявляла, что убитых было всего 500 человек, из которых 200 магометан и 300 армян.

Зная тенденцию турок, я не мог придавать никакой веры их заявлению и взял для своих рапортов среднюю цифру.

На прошлой неделе мне стало известно, что количество христианских жертв в городе было до 800; кроме сего, тогда же в городе погибло до 200 магометан. По деревням, по тем же сведениям, убито до 10000 христиан.

Судя по последнему письму драгомана нашего вице-консульства в Ване, полученному в Эрзеруме 20 июля, курды убили по селениям до 15000 армян.

Позволю себе упомянуть об одной ужасной подробности, сопровождавшей беспорядки в Ване.

11 июня толпа турецкой черни подошла к дому Галиба паши, бывшего долгое время местным городским головою (беледие ренси) и потребовала выдачи "качаков", как называли в Ване хинчакистов и других армянских революционных деятелей, скрытых будто бы у него в доме.

Галиб паша уверял толпу, что у него таких людей нет, а есть соседи армяне, которым он дал приют. Толпа волновалась сильнее и грозила самому Галибу, почему он счел для себя более безопасным исполнить ее настояния. Выводимые на улицу христиане были тотчас зарезываемы ножами и ятаганами "как бараны", по буквальному выражению сообщавшего эти сведения. Оставлены были только четыре человека. Толпа требовала, чтобы их зарезал сам Галиб. Несмотря на свою трусость, он отказался от такой расправы и, взяв ружье, всех их пристрелил.

Говорят, это были лучшие его друзья из армян.

Всех христианских мучеников на этом месте, по словам турок, было 58 человек, а по заявлению их жен — 120.

Не могу не сообщить Вашему превосходительству особенно выдающиеся факты, характеризующие деятельность в это время в Ване английского вице-консула майора Вильямса. Они были переданы мне и управляющему французским вице-консульством в Эрзеруме Рокферрье.

Ванские подвиги г. Вильямса возбудили здесь всеобщее удивление, а в Ване — негодование христиан.

Из их числа я прежде всего должен упомянуть изгнание на улицу силою и при помощи нагаек им самим, с участием его секретаря и американских миссионеров, нескольких сотен армян, по всей вероятности григорианского вероисповедания, нашедших себе приют в миссионерском помещении. Все они были безоружны. По слухам, некоторые из изгнанных были немедленно убиваемы пред зданием, другие успели бежать в горы.

Это действие г. Вильямса возбудило в уцелевших от побоища армянах вполне неприязненное чувство к миссионерам и англичанам, которое столь живо, что американцы решились покинуть Ван.

Последнее известие требует проверки, так как оно исходит от французского католического миссионера, единственного конкурента протестантов.

Другой случай, которым английский вице-консул поставил себя в ложное положение, произошел 11-го числа, когда г. Вильямс приехал в наше вице-консульство и просил управляющего оным г. Челингарова от имени вали Назима паши принять участие в прекращении курдо-турецких грабежей в пригородных садах.

Это должно было быть достигнуто при содействии турецких солдат.

Г. Челингаров, если верить его словам, счастливо исполнил свою миссию около городских кварталов Хачпогана и Норшена.

Английский же вице-консул, отправившийся на квартал Арарк, был встречен на полпути толпою турок, которая дерзко и с оскорблениями гнала его до дома вали и тут оскорбила как г. Вильямса, так и самого Назима пашу.

Лишь поздно вечером под сильным конвоем г. Вильямс мог возвратиться в свое помещение.

Долгом считаю здесь же упомянуть и о том, что, по мнению французского доминиканского патера De France, известного знатока клинообразных ассирийских надписей, надо считать главным виновником ванских беспорядков чрезвычайного султанского комиссара Ферика Саадеддина пашу. Он вмешивался, если верить словам упомянутого патера, во все действия вали и успел вполне подчинить его своему влиянию, сам не принимая никаких мер для рассеяния курдов, успокоения городских мусульман и арестования армянских революционных агитаторов, — членов Хинчага, Дрошага и Армении.

Не имея возможности опровергать вполне ответственности Саадеддина паши, я склонен предполагать, что, вместе с другими факторами ванских беспорядков, играли важную роль разбросанность города,

раскинутого вместе с своими садами, в каждом из которых есть жилые и зимою дома, больше чем на 10 верст; слабость гарнизона, в котором было, кажется, от 3¹/₂ до 4-х батальонов, из коих два занимали цитадель и держали посты, и, в третьих, повсеместно в провинциях плохая, почти ни на что не годная, полиция (по турецки "полис"), которая всюду знает о событиях гораздо меньше, чем чины иностранных консульств.

По крайней мере, мне случалось заявлять бывшему эрзерумскому вали, Исмаилу Хакки паше, о грабежах под городом. Он немедленно звал своего полицмейстера (сер-комиссара), который ничего не знал о фактах. Получив приказание навести справки, он возвращался через ¹/₄ часа, подтверждая мои сведения в уменьшенном, обыкновенно, виде.

При такой полиции ни чрезвычайный комиссар Саадеддин паша, ни вали Назим паша не могли задерживать и преследовать в Ване революционных агитаторов.

В предыдущих донесениях я имел честь сообщать Вашему превосходительству о значительном улучшении с этой стороны действий эрзерумской полиции, благодаря энергии нынешнего вали Реуфа паша.

Р. S. В Эрзеруме все время спокойно; а в его окрестностях на 4-х часовом и более расстоянии от города показались шайки из лазов, курдов и армян, по словам вали.

Он принял меры к их уничтожению.

Архив внешней политики России (АВПР), фонд
"Политархив", оп. 482, 1896 г., д. 1632, л. 42-47 с об.

N 2

Копия с донесения российского генерального консула в Эрзеруме Н. А. Скрыбина императорскому послу в Константинополе

22 июля 1903 г.

N 238

В дополнение к шифрованным телеграммам моим касательно приготовлений турецкого правительства к кровавой расправе с армянами, я не имею прибавить особо интересных фактов, так как в Эрзеруме эта расправа еще ждет своей очереди, а с Битлисским вилайетом сообщения настолько редки, что сведения получают оттуда с большим трудом.

Наш вали Назим бей, человек не злой и любит больше всего свое спокойствие, он не раз заверял меня, что не желает никакого зла армянам, и что сам не навлечет на них никаких бедствий.

Я охотно этому верю, но верю также и тому, что, оберегая себя, он не остановится ни перед чем, и что раз кровавые страсти разыграются, он не сумеет ни их ограничить, но вовремя их прекратить.

Вот почему я так и настаиваю перед Вашим высокопревосходительством на просьбе своей о высылке в Эрзерум охраны казаков.

Если на этот раз польется армянская кровь, то польется обильно, так как султан желает поголовного истребления всех армян (кур — сив. — В. М.). Я убедился в том из молчания, которым отвечает всегда вали на мои возобновляемые о том категорические вопросы.

Все те, которые явятся исполнителями султанской воли в дыму, крови и в пылу увлечений невероятным ремеслом, разумеется, забудут те небольшие ограничения, которые были поставлены властью при даровании им права на кровавые злодеяния.

По отношению же русского генерального консульства неистовство многих может быть и преднамеренно, так как влиянием этого генерального консульства была обуздана в вилайете вольность курдов и подтянута дисциплина в войске.

Весьма возможно, что масса недовольных таким режимом будет рада явившейся возможности сорвать на генеральном консульстве свою затаенную злобу.

А между тем, под защиту генерального консульства прибегнут не только служащие в нем и сотня семейств русско-подданных, но немало и несчастных с мольбою об их спасении.

С подлинным верно: *(подпись)*

Там же, 1903 г., д. 1639, лл. 81-82 с об.

Посетивший меня вчера вечером (21 июля. — В. М.) вали старался вызнать, что я предприму, если случится катастрофа. Я повторил ему то, о чем телеграфировал вам, прося казаков. Во время продолжительной беседы вали несколько раз повторил, что если в его вилайете будет спокойно, то никакой катастрофы опасаться не нужно, но при этом особенно отметил, что за Битлисский вилайет он отвечать не сможет. Я заявил ему, что донесу вашему высокопревосходительству об его личном желании не вызывать бедствий на армян, но в то же время предупредил его, что буду продолжать настоятельно просить о высылке мне охраны казаков, так как нельзя ожидать спокойствия в Эрзерумском вилайете, когда в соседнем Битлисском дан полный простор разнузданности дурных инстинктов. Также необходимо держать генеральное консульство под усиленную охраною, потому что существует масса недовольных им за то влияние, которое оно употребило, чтобы добиться некоторого обуздания вольности курдов, и чтобы поднять дисциплину войск. Кроме того, из разговора с вали мне не трудно было понять, что турецкое правительство решило [учинить] кровавую расправу над армянами в весьма скором будущем. Чтобы помешать таковой, необходимо поспешить отозвать битлисского вали Хуспи бея и дать соответствующие приказания муширу Зекки паше в Эрзингян.

[Скрябин]

Там же, л. 89 — 90 с об.

N 3

**Выписка из донесения российского генерального консула в Эрзеруме
Н. А. Скрябина**

29 июля 1903 г.

N241

На днях по приказанию мушира Зекки паши арестован курдский каймакам Хамидиэ в селе Тохлия Битлисского вилайета по подозрению в переделке кремневых ружей на скорострельные и в сбыте их армянским революционерам. Предположения оправдались, так как в доме каймакама найдены были машина и разные снаряды, необходимые для переделки старых ружей на усовершенствованные.

Факт участия курдского каймакама в деле тайного производства оружия, сбываемого армянам, произвел на военные власти Эрзерумского вилайета весьма тяжелое впечатление, так как дал основание опасаться существования секретных сношений некоторых племен курдов Хамидиэ с армянскими революционерами.

Там же, л. 94.

N 4

**Копия донесения российского генерального консула в Эрзеруме
Н. А. Скрябина императорскому послу в Константинополе**

23 августа 1903 г.

N 269

Десятого августа из Хнысской казы был доставлен под стражею в Эрзерум кол-агаси курдов Хамидиэ из племени Хасананли по имени Мустафа бей и заключен под арест.

Вместе с ним турецкими властями были приведены в Хасан-калэ еще два курдских бамбашия по имени Баба бей и Рашид бей из того же племени, но эти лица были позже почему-то освобождены.

Виновность Мустафы бея состояла в том, что он неоднократно принимал и в курдских селениях, и у себя дома армянских революционеров, продавал им провизию и вообще оказывал им самое широкое гостеприимство, способствуя таким образом действий распространению слухов о существовании сношений курдских племен с армянскими революционными комитетами.

На допросе в Хасан-калэ кол-агаси заявил турецким властям, что армянские революционеры люди щедрые, никому зла не делающие, что они оказывают помощь и защиту страждущим и что они вообще имеют благородный характер, какой мало встречается среди турецкой

жандармерии, и что, ввиду сего он, Мустафа бей, не видит причин, кои стесняли бы его в оказании таким лицам всякого внимания.

Следуя за курдскими племенами и их действиями по отношению к армянам-федаи, местные власти не оставляют без надзора и армянское население Эрзерума и производят обыски в домах подозрительных для них армян, отбирают письма и книги, а владельцев таковых заключают под аресты.

С подлинным верно: (подпись)

Там же, л. 98 с об.

N 5

**Копия донесения российского генерального консула в Эрзеруме
Н. А. Скрыбина императорскому послу в Константинополе**

6 сентября 1903 г.

N 309

Прошел уже почти месяц со дня получения валием из Высокой Порты приказа о новом подушном налоге и об увеличении налога со скота.

По подсчету, сделанному валием, такими финансовыми мерами должен бы увеличиться доход с вилайета в год приблизительно на 100 тысяч лир.

На самом же деле, крайне трудно рассчитывать на эту цифру в виду затруднений, которые неминуемо представятся при сборе означенных налогов.

Армянское население вилайета, уже крайне обедневшее после резни, продолжает беднеть еще ежечасно вследствие непрекращающихся всякого рода насилий и поборов, практикуемых над ним и среди него кем только угодно, и вследствие лишения этого населения всякой возможности заработать что-либо на стороне, так как свобода передвижения армян даже и в вилайете стеснена до крайности.

Очевидно, что такое бедственное положение населения, составляющего одну пятую часть всего населения вилайета, должна ощутительно отразиться и на предполагаемых податных сборах.

Из остающихся затем четырех пятых населения вилайета, большая часть приходится на долю курдов, добровольно не платящих никому, никогда и ничего.

Таким образом, настоящих состоятельных плательщиков на весь вилайет приходится не более 150 тысяч человек мусульман разных народностей.

Но к сожалению для турецкого правительства, ему трудно рассчитывать полностью и на этот контингент населения.

Несмотря на пущенный среди последнего слух, что новые победы нужны для истребления христиан в Румелии, фанатизм пока еще не превысил экономических расчетов, и ропот среди мусульман всеобщий.

Многие, имеющие большие стада, решились перегнать их для продажи в Россию, весьма возможно, что ко времени сбора увеличенного налога турецкому правительству придется констатировать, что увеличенный налог привел лишь к упадку скотоводства в вилайете, не обогатив казны.

С подлинным верно: (подпись)

Там же, л. 108 с об.

№ 6

Копия донесения российского генерального консула в Эрзеруме
Н. А. Скрябина императорскому послу в Константинополе

27 сентября 1903 г.

№ 337

В донесении моем от 22 сего сентября № 333 я имел честь сообщить вашему высокопревосходительству о первой жаркой стычке федаи с турецкими войсками в местности между селениями Дели Баба, Тайходжа и Хорасан и заключил это донесение предположением валия, высказанным мне 21 сентября вечером, о том, что можно считать все оконченным, так как федаи успели скрыться.

Такое предположение вали не оправдалось.

Весь день 21 сентября продолжался бой при селе Комацор, где федаи укрепились за скирдами сена и где против них был открыт турками артиллерийский огонь, не причинивший им, однако, никакого вреда; из 60 пущенных зарядов ни один не попал в цель.

Селение Комацор чисто армянское, состоит из 100 дымов. Женщины селения во время сражения помогали федаи, приносили им из домов пищу и даже боевые припасы.

22 сентября федаи вернулись в селение Джерасун, находящееся в двух часах от Сытагана на русской границе, и в этот день, насколько мне известно, не происходило никаких неприятных действий.

23 же сентября бой возобновился в Комацоре и одновременно начался в Медженгерте; кроме того ловкими отступлениями федаи из Комацора в тот же день турецкие войска были вовлечены в сражения при Юзверане и Али-Джекрене.

Во всех этих сражениях участвовало со стороны турок приблизительно 2400 человек, со стороны же федаи^{***} самое большое 510 человек.

Пало со стороны турок убитыми семь офицеров^{****}, относительно же нижних чинов положительных сведений не имеется, так как турки весьма ревниво скрывают свои потери. Но значительность таковых уже доказывается их крайним смущением. По слухам же только хамидийцы потеряли 210 человек убитыми, из которых 190 должно приходиться на полк Решид бека, так как другой полковник Агабек Тахарлы, потеряв 20 человек убитыми еще при начале сражения, тотчас же распустил свой полк по домам. Относительно же раненых известно, что легко раненые 46 человек низама доставлены в Хасан-калэ, а тяжело раненые оставлены в Юзверане и Комацоре, куда сверх уже имеющихся при батальонах докторов и фармацевтов, отправлено таковых наспех из Эрзерума еще 8 человек.

Между убитыми офицерами находятся брат и сын каймакама Решид бека, обстоятельство крайне грустное для мирных армян Пасинской казы, так как на них на долгое время будет изливаться вся обычная месть целого курдского племени.

Со стороны же федаи убито лишь 50 человек и взято турками в плен пять^{****}.

Такое невероятное отношение павших турок к павшим федаи объясняется прежде всего действием динамитных бомб, которыми снабжены федаи в изобилии. Но не без влияния на это отношение также и другие обстоятельства.

Турецкие солдаты уверяют, что неприятелями в сказанных сражениях были не федаи, а русские солдаты и подтверждают это тем, что команды подавались исключительно на русском и грузинском языках,

* Со стороны турок: Низама: 1 батальон из Каракилысы, Пасинлерской казы; 1 батальон из Дели баба; две сборных роты из Эрзерума; 1 батальон из Хасан-калэ; 1 батальон из Хныса; часть батальона из Каракилысы, Алашкертской казы. Семь горных орудий с 35 артиллеристами; 1 эскадрон сувари и 37 человек сапер из Эрзерума; все свободные от кордонной службы сувари 19-го и 21-го полков. Всего Низама приблизительно 2000 человек.

Хамидиз: 2 полка, один Агабека Тахарлы и другой Решид бека Касканли, которые наспех могли собрать немного более 400 человек.

** Со стороны федаи: одна банда в 300 человек, перешедшая из Сытагана; одна банда в 60 человек, неизвестно откуда появившаяся в Турции уже во время боя, и одна банда в 150 человек, перешедшая русскую границу близ Медженгерта.

*** 1. Брат каймакама Решид бека; 2. Юзбаши Нене-бей, сын Решид бека; 3. Мулязим Юсуф бек; 4. Юзбаши Надыр Ага; 5. Мулязим Али Риза; 6. Юзбаши Хаджи Омер эфенди; 7. Юзбаши Ахмед эфенди.

**** Один елисаветопольский житель, ружейный мастер, принял мусульманство; два карабагские, люди по-видимому весьма образованные, были расстреляны по приказанию Тевфика паши за дерзкие ему ответы; про остальных же двух, один житель Муша, другой из селения Комацор, участь их неизвестна. Принявший мусульманство заявил, что федаи не имели намерения сражаться с войском при вступлении в Турцию, но что намеревались пробраться в Сасун, и что 1400 федаи выжидают возможности перейти русскую границу.

что неприятель был вооружен ружьем казенного русского образца (трехлинейкою) и, наконец, что половина его была одета в казачьи черкески, а другая — в форму регулярных русских солдат с белыми фуражками.

Как ни храбр турецкий солдат, но одна мысль бороться с русскими для него ужасна.

Некоторыми преимуществами федаи перед турецкими солдатами послужили вероятно также подвижность федаи, благодаря хорошим лошадям, саперное вооружение их, благодаря которым они окапывались, где бы временно и случайно они не находились, и наконец отчаянное положение, в котором они очутились, убедившее их, что и при сдаче их все равно перебьют.

Насколько же пострадало мирное армянское население от настоящего вторжения федаи — еще неизвестно.

Поведение женщин в Комацоре несколько бы оправдало репрессалии турок.

Но несмотря на это, я почти уверен, что поведение турецких войск было на этот раз более или менее корректно.

Абук Ахмед паша, назначенный муширом, по просьбе валия, командующим действовавшего войска, насколько мне известно, генерал в высшей степени гуманный, вероятно отнесся к рекомендации валия не трогать мирное население с большим сочувствием и в этом отношении был большою помехою пограничному комиссару Тевфик паше, известному храбрецу перед невооруженным христианским населением.

Более же всего пострадало от вторжения федаи доверие к русскому имени.

Все мусульманское население, курдские полки и солдаты убеждены, что на этот раз неприятелем были русские солдаты, нарочно посланные русским правительством для нанесения вреда Турции и ее мусульманским обитателям.

Ходят слухи, что будет война с русскими, что разосланы приказы о сборе хамидинских полков и что скоро будут призваны и редифы.

С подлинным верно: (подпись)

Там же, л. 131 — 136 с об.

№ 7

Выписка из донесения Н. А. Скрябина. Эрзерум

7 октября 1903 г.

№ 345

Господствовавшее в июле месяце с. г. в Битлисском вилайете тревожное настроение, постоянно грозившее взрывом мусульманского фанатизма и резней мирного армянского населения, в настоящее время изменилось.

Спасенное вмешательством Посольства (русского. — В. М.) от немедленного избиения, армянское население вилайета все же не могло не убедиться, что турецкое правительство втайне намерено подвергнуть его рано или поздно уничтожению; жители стали вооружаться и примыкать к разбойникам федаи, продолжающим вторгаться из России. Неожиданную поддержку получило это движение со стороны курдского населения Сасуна, которое, по-видимому, считает невыгодным лишаться своих исконных данников и всячески противодействует турецким властям, желающим насильственно выселить из Сасуна армян и заменить их русскими эмигрантами — мусульманами.

В настоящее время революционное движение охватило весь вилайет; во главе восстания стоит некто Туманов, прибывший с бандою из России и наводящий слепой страх на турок. Турки уверяют, что он русский полковник и послан в вилайет русским правительством.

Там же, с. 143.

№ 8

**Копия донесения российского генерального консула в Эрзеруме
Н. А. Скрябина императорскому послу в Константинополе**

22 декабря 1903 г.

№ 477

Насколько я мог осведомиться, примирительная политика турецкого правительства среди армян Битлисского вилайета совершенно не удалась.

Отчасти вследствие влияния федаи, постоянно объезжающих селения вилайета, отчасти вследствие все более и более разрастающегося враждебного отношения местных курдов к турецким властям, сельское население вилайета все более и более примыкает к революционному движению.

Зима мешает каким-либо решительным предприятиям; положение дел остается как бы застывшим, но с наступлением весны вероятно обстоятельства начнут быстро выясняться.

Замечательно, что несмотря на такое критическое положение дел, битлисские власти не задумались продать федаи весь запас зернового хлеба, собранный с десятины.

Часть этого запаса федаи благополучно отправили в Сасун, другую же часть укрыли в укромное место.

Весьма возможно, что нужда в средствах и невозможность добыть их иным путем принудили местных властей не брезгать и деньгами федаи; но возможно ли, чтобы турецкое правительство в Константинополе отнеслось бы к тому равнодушно?

С подлинным верно: (подпись)

Там же, л. 174 с об.

N 9

Копия донесения российского генерального консула в Эрзеруме
Н. А. Скрябина императорскому послу в Константинополе

9 января 1904 г.

N 11

В донесении моем от 22 прошлого декабря за N 477 я имел честь сообщить вашему высокопревосходительству о неудаче примирительной политики турецкого правительства среди армян Битлисского вилайета.

Причину того я отнес к влиянию среди армян федаи и к все возрастающей враждебности курдов к турецкому правительству. Третью же причину я не сообщил, так как в виду ее особой важности, хотел еще несколько раз ее проверить.

В настоящее же время я настолько в ней убежден, что принимаю за ее сообщение всякую ответственность.

Оказывается в действительности, что считаемая мною за третью, должна быть принята за первую причину неуспеха примирительной политики турецкого правительства среди армян и что она состоит в настойчивой пропаганде среди них революционного движения, — пропаганде, ведомой с замечательным единством английскими консулами в Харпите, Битлисе и Эрзеруме.

С подлинным верно: (подпись)

Там же, 1904 г., д. 1640, л. 3 с об.